

ТАРЫХ ИЛИМДЕРИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

Кунтубаева А.А.

**ТҮРКИЯНЫН БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮ
МЕНЕН ПОСТСОВЕТТИК МЕЗГИЛДЕ КЫЗМАТТАШУУСУНУН
ТАРЫХЫЙ ТАЛДООСУ**

Кунтубаева А.А.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРЦИИ СО СТРАНАМИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

A.A. Kuntubaeva

**THE HISTORICAL ANALYSIS OF COOPERATION
OF TURKEY WITH THE COUNTRIES OF THE CENTRAL ASIA
DURING THE POST-SOVIET PERIOD**

УДК: 327.8:323(55.2)

Аталган макалада Түркиянын Борбордук Азия өлкөлөрү менен постсоветтик мезгилдеги тышкы саясий байланыштарынын өзгөчөлүктөрү иликтенген. Кызматташуунун негизги багыттары талдоого алынган, Анкаранын аймактагы кызыкчылыктары ачып берилген, андан сырткары өз ара маданий-гуманитардык мамилелерге өзгөчө көңүл бурулган.

Негизги сөздөр: тышкы саясат, дипломатия, кызматташуу, өз ара байланыштар, Борбордук Азия.

В данной статье рассматриваются особенности внешнеполитических отношений Турции со странами Центральной Азии в постсоветский период. Проанализированы основные направления сотрудничества, выявлены интересы Анкары в регионе, а также акцентировано внимание на культурно-гуманитарных взаимосвязях.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, сотрудничество, взаимосвязи, Центральная Азия.

In given article features of foreign policy relations of Turkey with the countries of the Central Asia during the Post-Soviet period are considered. The basic directions of cooperation are analysed, interests of Ankara in region are revealed, and also the attention is focused on cultural-humanitarian interrelations.

Key words: foreign policy, diplomacy, cooperation, interrelations, the Central Asia.

В постсоветский период Центральная Азия со своими богатейшими сырьевыми ресурсами и выгодным стратегическим положением оказалась в эпицентре международных отношений.

Центральная Азия является перспективным рынком для зарубежных стран и через данный регион проходят транзитные дороги и транспортно-коммуникационные сети.

По мнению американского политолога З.Бжезинского, контроль над Центральной Азией позволяет оказывать геополитическое влияние на всю Евразию. Антитеррористическая операция в Афганистане, последовавшая вслед за событиями 11 сентяб-

ря 2001 г. в Нью-Йорке, способствовала тому, что роль региона в обеспечении глобальной безопасности еще больше возросла.

История взаимоотношений Турции и Центральной Азии относится ко времени, когда Турция решала вопросы формирования государственной независимости и суверенитета. Крушение СССР повлекло возникновение политического вакуума в Центральной Азии, что подтолкнуло Турцию к активизации своей политики в этом регионе.

Турция, исторически тесно связанная с тюркоязычными странами региона, является для них примером успешного функционирования светской политической системы с элементами демократии западного образца. Турецкая модель развития, посредством которой осуществлены глубокие политические и экономические реформы в условиях доминирования в местном обществе приверженцев ислама, имеет в регионе множество сторонников.

Турция стала первым государством, признавшим независимость центральноазиатских стран. В тот период перед ней открылась возможность под своей эгидой объединить этнически родственные государства. Однако пребывание центральноазиатских республик на протяжении 70 лет в составе СССР, оставило глубокий след в истории и сознании их народов, что стало тормозящим фактором для реализации идеи создания Великого Турана под руководством Анкары.

В начале 1990-х гг. в центральноазиатских странах появились элементы культурного и религиозного возрождения ценностей тюркоязычных народов [1].

Политику Анкары по упрочению своих позиций в Центральной Азии в 1991-1992 гг. поддерживали США и Великобритания. Некоторые американские компании через Турцию начали проникать на рынок данного региона, например, совместная американо-турецкая фирма Кока-Кола Ботлерс.

После самороспуска СССР в декабре 1991 г. Турция стала первым государством, признавшим независимость центральноазиатских республик. Еще в сентябре 1991 г. президент Казахстана Н. Назарбаев посетил с официальным визитом Турцию, а в декабре того же года в Анкаре побывали президенты Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана. В марте 1992 г. страны Центральной Азии посетил министр иностранных дел Турции Х. Четин, в апреле-мае того же года – премьер-министр С. Демирель, весной 1993 г. – президент Т. Озал [2].

В начале 1992 г. в Турции было создано новое ведомство – Турецкое агентство международного сотрудничества и развития (ТИКА), которое занималось вопросами экономического, культурного и технического сотрудничества с тюркоязычными государствами ЦА.

При содействии Анкары центральноазиатские страны благополучно интегрировались в международные организации, такие как Организация экономического сотрудничества (ОЭС) и Организация «Исламская конференция».

Следует отметить, что Турция в Центральной Азии, помимо политических, преследовала и личные интересы. Через этот регион она хотела обеспечить себя энергоресурсами (в первую очередь, это выразилось в стремлении обеспечить транзит через свою территорию центральноазиатских углеводородов), а также взять на себя роль своего рода посредника между новыми тюркскими государствами и Западом. Уже в сентябре 1991 г. был создан Турецко-Среднеазиатский банк и подписано соглашение по перераспределению ряда коммуникаций (особенно нефте- и газопроводов) с Россией на Турцию.

Турецкое правительство в начале 1992 г. начало выделять странам Центральной Азии крупные кредиты и гуманитарную помощь. В регионе началась трансляция турецких телевизионных каналов. Установилось прямое воздушное сообщение между Стамбулом и столицами центральноазиатских республик. Турецкие компании в регионе стали осуществлять деятельность в строительной сфере, пищевой и легкой промышленности, гостиничном и туристическом бизнесе. На основе контракта, подписанного в июле 1992 г. турецкая компания БМБ начала разработку 6-ти нефтяных месторождений в Казахстане.

Инициатива Турции по созданию союза тюркских республик под своим контролем не получила должной поддержки в Центральной Азии. Об этом свидетельствуют итоги встречи глав тюркоязычных государств в октябре 1992 г. в Анкаре: притязания Турции на лидерство в Центральной Азии потерпели крах. Турецкая сторона надеялась, что на вышеуказанной встрече главы тюркских республик поддержат проект о создании Общего рынка тюркских стран и Тюркского банка развития, а также позицию Анкары по некоторым значимым международным проблемам. Но результаты встречи показали, что эти надежды были напрасными. Н. Назарбаев подчеркнул приоритетность для Казахстана отношений и обязательств в рамках СНГ, а И. Каримов выступил против формирования в тюркском сообществе институтов с

наднациональными полномочиями. Центральноазиатские страны отказались признать Турецкую Республику Северного Кипра и поддержать позицию Турции по конфликтам в Нагорном Карабахе, Боснии и Герцеговине.

В принятой декларации стороны подчеркивали готовность к сотрудничеству в сферах экономики, безопасности, культуры, образования, языка, борьбы с преступностью.

К середине 1990-х гг. инициатива Турции по созданию сообщества тюркоязычных стран отодвинулась на второй план, и она смирилась со своей скромной политической миссией в регионе.

Тем не менее, Анкаре все же удалось укрепить свои позиции в регионе, особенно в экономической и культурной сферах. Турецкое присутствие в регионе осуществляется через государственное агентство ТИКА, оказывающее техническую и финансовую помощь, а также посредством капиталовложений турецких предпринимателей.

В 1993 г. турецкая национальная нефтяная компания (ТНАО) и «Казмунайгаз» создали совместное предприятие «Казтуркмунай», получившее право на разработку нефтяных месторождений в Западном Казахстане. К середине 1990-х гг. объем турецких инвестиций в Казахстане составил 213 млн. долл. США [3].

Кыргызско-турецкие отношения отличаются своей динамичностью и последовательностью. В экономику республики Турция вкладывала крупные кредиты, и на их основе успешно функционируют гостиницы, кафе, магазины, туристические объекты. Однако объем турецких инвестиций в экономику Кыргызстана, по сравнению с соседними государствами, является незначительным. Политическая нестабильность в стране является главным барьером для притока капиталов турецких бизнесменов.

Новый импульс кыргызско-турецкие отношения получили после размещения в Центральной Азии воинских контингентов НАТО. Постепенно турецкие предприниматели стали вкладывать инвестиции в производственные объекты: строительство заводов по переработке сельхозпродуктов, животноводческих комплексов. Турецкие компании реконструировали стратегическую дорогу Бишкек-Ош.

К середине 1990-х гг. турецкие компании в Центральной Азии вложили инвестиции в строительство на сумму 3,7 млрд. долл. США. Турецкий государственный Экспортно-импортный банк выделил кредит в размере около 350 млн. долл. США.

В конце 1990-х гг. Турция была ведущим инвестором в Туркменистане, занимала по объемам вложенных средств четвертое место среди иностранных инвесторов в Казахстане и второе – в Кыргызстане. Объемы турецких инвестиций в трех указанных странах составили соответственно: около 1 млрд., 450 млн. и 50 млн. долл. США [4]. Товарооборот между Турцией и странами региона вырос со 142 млн. долл. США в 1992 г. до 896 млн. долл. в 2000 г., а доля Центральной Азии в турецкой внешней торговле увеличилась с 0,4 до 1,1%. В товарообороте между Турцией и странами Центральной Азии 52%

приходилось на Казахстан, 24% – на Туркменистан и 19% – на Узбекистан [5]. При этом для Туркменистана Турция стала одним из ведущих внешнеэкономических партнеров: в 2000 г. торговля с Турцией обеспечивала 10% товарооборота страны, а в 1998-1999 гг., во время приостановки поставок газа на Украину, Турция была лидером по объемам торговли с Туркменистаном. Во внешней торговле Казахстана и Узбекистана в 2000 г. на Турцию приходилось соответственно 1,4% и 4% [6]. В торговле Турции со странами региона экспорт превосходил импорт: Турция поставляла преимущественно продукцию легкой и пищевой промышленности и покупала хлопок у Туркменистана и Узбекистана, прокат черных металлов и медь у Казахстана.

В рамках сотрудничества в области культуры и образования турецкая сторона выступила с разнообразными программами и инициативами по обмену студентами и преподавателями, открытию совместных школ, лицеев и университетов, празднованию знаменательных исторических дат, проведению совместных культурно-образовательных мероприятий и т.д.

Развитию сотрудничества в культурной сфере способствовало соглашение о создании Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ), которое было подписано тюркоязычными странами в 1993 г.

При содействии Турции Узбекистан и Туркменистан перевели свою письменность на латынь. Усилиями турецких неправительственных организаций и частных фондов странах Центральной Азии была создана сеть турецких лицеев.

В конце 1990-х гг. в Турции обучались около 2 800 казахских, кыргызских и туркменских студентов [7]. В 1997 г. узбекское правительство, заявив, что обучение в этой стране способствует распространению радикальных исламских взглядов, отозвало из Турции 2 000 своих студентов. В последующие годы в Узбекистане были закрыты все турецкие лицеи и аннулировано соглашение о студенческом обмене с Турцией.

В этот же период расширилась сеть турецких образовательных учреждений в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане, где действовало более пятидесяти лицеев и три университета.

Важным направлением взаимодействия между Анкарой и странами Центральной Азии являлось обучение в Турции военных кадров из стран региона. В 1999 г. в высших военных учебных заведениях страны проходили подготовку 212 представителей Туркменистана, 90 – Казахстана и 46 – Кыргызстана. Всего в течение 1990-х гг. в Турции было обучено около 1800 военнослужащих из тюркоязычных стран. Помимо этого, в Анкаре в 1998 г. был открыт центр подготовки офицеров по программе «Партнерство ради мира» [8].

Взаимоотношения Турции с центральноазиатскими странами носят многосторонний характер. Это, прежде всего, образование, поддержка развития малого и среднего бизнеса, строительство и сельское хозяйство. Близость языкового общения, сотрудничество в области транспортных коммуникаций и финансовой сфере, опыт в области жилищного строительства обусловили укрепление позиций Турции в данном регионе.

Официальная Анкара проводила целенаправленную политику с целью усиления роли турецкого бизнеса в регионе. В сфере образования и среднего бизнеса налицо были результаты совместной деятельности.

Турция в своей внешней политике стремится развивать экономические и военно-политические отношения со странами ЦА, а также открывать местные рынки для экспорта и выгодного инвестирования своего капитала. Данные перспективы придали новый импульс турецкому бизнесу в сфере экспорта, в ведении подрядных работ строительных компаний, а также предпринимательской деятельности в регионе. Несмотря на вышесказанное, стоит отметить, что Анкара в своей центральноазиатской политике учитывает не только свои интересы, но и интересы своего союзника – США.

Прагматичная политика Турции в регионе в начале 1990-х гг. и тесное сотрудничество с тюркоязычными странами создали благоприятные условия для их становления в качестве субъектов международных отношений, а также для их интеграции в международные структуры.

Литература:

1. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX в. - М., 2001. - С. 50-51.
2. Каана Айдаркул. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. - Бишкек, 2002. - С. 292.
3. Каана Айдаркул. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. - Бишкек, 2002. - С. 292.
4. Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992-2000 гг.) ...sun.tsu.ru/mmimo/000063105/328/image/328084.
5. Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992-2000 гг.) ...sun.tsu.ru/mmimo/000063105/328/image/328084.
6. Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992-2000 гг.) ...sun.tsu.ru/mmimo/000063105/328/image/328084.
7. Вейцель Р. Влияние Турции на культуру и образование стран Центральной Азии // Ислам в современном мире №1/2014. - С.28. url:<http://www.kabar.kg/society/full/61146>.
8. Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. - Алматы, 1997. - С.43.

Рецензент: к.филос.н., доцент Бапиев А.С.